

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCE

УДК 32.019.5

Гражданская активность
в Ярославской области:
специфика и закономерности**Ю. А. Головин, Я. В. Барский**Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова

E-mail: yagolovin@rambler.ru, barski012@gmail.com

Научная статья

Гражданская активность – элемент политической культуры демократического государства, совокупность добровольных действий людей, направленных на изменение политической действительности в соответствии с общественными представлениями в рамках закона. Это определяющая категория гражданского общества. В современной России формируется механизм взаимодействия органов власти и общества. Организационной основой механизма взаимодействия власти и граждан стали общественные палаты федерального, регионального и муниципального уровней, некоммерческие общественные организации. Динамика политического процесса и политических отношений в Ярославской области – предмет исследований ярославских ученых-политологов. Статья раскрывает успешный опыт применения индексного метода в исследовании гражданской активности в Ярославской области в 2016–2017 гг. В статье сравниваются и анализируются результаты исследования, устанавливаются основные факторы, причины и особенности проявления гражданской активности.

Ключевые слова: гражданское общество; гражданская активность; индексное исследование; Ярославская область

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №16-03-00394 а «Управление гражданской активностью на региональном уровне: инструменты и результаты (на примере Ярославской области)».

В 2016–2018 гг. отмечался рост гражданской активности в России, что было обусловлено проведением ряда крупных избирательных кампаний на федеральном и региональ-

Для цитирования: Головин Ю. А., Барский Я. В. Гражданская активность в Ярославской области: специфика и закономерности // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 3. С. 141–148.

For citation: Golovin Y. A., Barskyi Y. V. Civil activity in Yaroslavl region: specificity and pattern. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 3 (4): 141–148. (in Russ.)

Civil activity in Yaroslavl region:
specificity and pattern**Y. A. Golovin, Y. V. Barskyi**

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

Civil activity is an element of political culture of democratic state, set of the voluntary actions of people directed to change the political reality in accordance with the social understanding within the law. It's the defining category of civil society, a mechanism of interaction between the authorities and society is being shaped in the modern Russia. The civil chambers at a federal, regional and municipal levels as well as non-for profit organisations constitute a basis for such mechanism. The political process and political relationship dynamics in the Yaroslavl Oblast are studied by the political scholars of Yaroslavl. Article discloses successful experience of application of the index method during research of civil activity in Yaroslavl region in 2016-2017 years. In article there are compared and analysed results of the research, determined main factors, reasons and specifics of the civil activity display.

Keywords: civil society; civil activity; index research; Yaroslavl region

ном уровнях. Вместе с тем возрастают и протестные настроения в связи с кризисными явлениями в российской экономике и социальной сфере. Негативную реакцию граждан вызвали объявленная пенсионная реформа и повышение НДС. Эти факторы создают напряжение в социально-политических отношениях в российском обществе и требуют создания эффективного механизма взаимодействия органов государственной и муниципальной власти и общественных организаций.

По мнению российского социолога Л. И. Никовской, социокультурные сдвиги общества постмодерна формируют вызовы для системы политико-административного управления. Социальный механизм осуществления государственного управления стал сложнее и противоречивее. Горизонтальный уровень, связанный с более тонкой «настройкой» гражданского общества, оказывается более значимым, поскольку отвечает за направленность живой энергии развивающегося социума. Именно на этом уровне острее и оперативнее «схватываются» назревающие в толще общества потребности и проблемы социального развития. В этом смысле особая роль отводится системе представительства социальных интересов в рамках государственного управления, что позволяет постоянно поддерживать режим баланса во взаимоотношениях государства и общественных ассоциаций, защищая его от угрозы «сваливания» в деструктивное русло. А это возможно только на основе публичного диалога и развития принципов партнерства со всеми активными участниками публичного взаимодействия, которые заинтересованы в укреплении и консолидации российского общества и росте его единства [1, с. 62–67].

Значимым направлением анализа сферы гражданского общества становится изучение специфики проявления гражданской активности. В частности, данные исследования проводятся с помощью построения индексов. Примерами успешного применения индексного анализа при исследовании политического процесса на международном уровне являются: Индекс политики (автор – Тед Роберт Гурр); Индекс демократизации (автор – Тату Ванханен), Индекс человеческого развития (ИЧР) и др. В российском опыте индексного исследования гражданского общества можно выделить Международный индекс гражданского общества или «Алмаз» гражданского общества от CIVICUS; Индекс социологического мониторинга гражданского общества в России; Фонд «Общественное мнение» с регулярными социологическими мониторингами и др. [2, с. 76–82].

В Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова проводятся исследования индексного анализа гражданской активности на региональном уровне. В ходе разработки индексного исследования ярославскими учеными-политологами был изучен массив отечественного опыта индексных исследований категории гражданского общества. Были рассмотрены и наиболее авторитетные международные Индексы. Методологическую базу исследования составили теории относительной депривации, коллективного действия и теории идентичности. Изучение зарубежных исследований по этим теориям дало комплексное понимание основных факторов, условий и причин политического поведения людей.

Методика индексного анализа была использована в ходе проведения двух социологических исследований в 2016 и 2017 гг. Экспертный опрос позволил выявить: состояние гражданского общества и гражданской активности; особенности и уровень взаимодействия сфер (секторов) гражданского общества; степени эффективности работы общественных организаций и уровень доверия к секторам гражданского общества. Общее количество экспертов составило 60 человек. Социологический опрос позволил выявить: субъективный уровень развитости гражданского общества и гражданской активности; уровень вовлеченности человека в общественную жизнь; основные барьеры к проявлению активности; эффективность способов вовлечения человека в общественную жизнь, их значимость и др. Всего опрошено 625 человек в возрасте старше 18 лет по всей территории области. Вопросные листы содержали в себе закрытые вопросы с ответами в графических таблицах от 1 до 10. В методике расчета Индекса использовались выравнивающие и весовые коэффициенты.

Результаты исследований показали стабильность уровня гражданской активности – 4,2 балла. Однако динамика все же есть. Например, оценка показателей гражданской активности населением снизилась на 0,3 балла (до 3,1 балла). Зато на 0,1 балл (до 3,4 балла)

возросла степень личного вовлечения в общественную жизнь и на 0,4 балла (до 3,6 балла) возросла степень вовлечения близкого круга общения респондентов. Но степень важности участия граждан в жизни региона снизилась на 0,3 балла.

В 2016 г. «провалились» почти все показатели форм проявления гражданской активности. В среднем они снизились на 0,6 балла. Исключение – участие в выборах и «Праимериз». Эта форма активности увеличилась на 0,3 балла (до 5,4 балла). Но индекс остальных форм снизился. Например, форма благотворительной деятельности снизилась на 0,7 балла (до 2 баллов), волонтерство – на 0,4 балла (до 1,6 балла). Коммуникация людей с местной властью (обращения, открытые письма и петиции) – на 0,6 балла (до 1,6 балла). Существенно (на 0,8 балла) снизился индекс участия людей в Публичных слушаниях (до 1,2 балла). Потенциал протестной активности снизился на 0,3 балла (до 1 балла). Взаимодействие людей с НКО – на 0,7 балла (до 1 балла). Но больше всех (на 1,1 балла) снизился индекс посещения просветительских мероприятий (до 1,2 балла). Показатель «Электронная» гражданская активность снизился на 0,6 балла (до 1,8 балла). Интернет как инструмент коммуникации гражданского общества снизился на 0,6 балла (до 1,7 балла).

Барьеров к проявлению гражданской активности в целом стало меньше. Этот показатель снизился на 0,3 балла (до 1,5 баллов). Показатели гражданской активности в Ярославле и сельских районах выросли на 0,2 балла (до 1,9 балла в Ярославле и до 1,8 балла в сельской местности). В средних и малых городах и Рыбинске показатель снизился на 0,2 (до 1,4 балла). Однако значимость различных барьеров в глазах людей поменялась. В 2016 г. наиболее значимым барьером была территориальная удаленность от мероприятий (1,3 балла), а в 2017 г. – отсутствие свободного времени (1,4 балла). Сущностно серьезных препятствий для проявления активности в области нет. Ощущение социальной несправедливости выросло на 0,2 балла (до 4,1 балла). При этом «разброс» оценок людей из разных точек области возрос вдвое.

В общем уровень гражданской активности населения региона ниже в крупных областных городах (Ярославль, Рыбинск – 3,2 балла). В средних и малых городах оценки респондентов на 0,1 балла выше, но наименьшие оценки (3,1 балла) оказались у жителей сельской местности.

Результаты экспертного опроса также неоднородны. Здесь «разброс» между экспертами – 0,3 балла в среднем. В 2017 г. оценки экспертов в среднем увеличились на 0,3 балла. Это произошло по большей части в силу резкого увеличения баллов экспертов-представителей власти.

Итак, по мнению экспертов, участие населения в общественной жизни равно 5,1 балла. В 6,3 балла (максимальный поставленный балл) его оценили эксперты-представители органов власти, а эксперты-бизнесмены – в 4 балла (минимальный поставленный балл). Оценка Межсекторного сотрудничества возросла на 0,1 балла (до 5,6). Степень социальной ответственности бизнеса была оценена в 3,8 балла. Притом эксперты-представители власти считают уровень социальной ответственности бизнеса на 0,2 балла выше, чем представители самого бизнеса. Работа местных СМИ в освещении деятельности гражданского общества была оценена в 5,1 балла, что на 0,2 балла выше, чем в 2016 г. Наибольший балл (5,8) этому показателю поставили эксперты-представители власти, а представители бизнеса – наименьшую (4,4 балла). Организация и полнота освещения гражданской активности с помощью интернета оценена в 7,4 балла (на 0,7 балла выше, чем в 2016 г.). Наивысший балл (7,9) выставили эксперты-представители власти и СМИ, а эксперты-руководители НКО оценили этот показатель минимально, в 6,7 балла. Работа интернет-площадок по взаимодействию органов власти и представителей гражданского общества была оценена в 5,4 балла (на 0,4 балла выше, чем в 2016 г.). Наиболее высокую (6,6 балла) оценку поставили эксперты-представители власти, а наименьшую (в 4,2 балла) – эксперты-бизнесмены.

Развитость механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с населением региона была оценена в 5,6 балла (на 0,3 балла выше исследования 2016 г.). Наибольшую оценку (6,1 балла) поставили представители региональных органов власти, а наименьшую (4,7 балла) – представители региональных бизнес-структур. Руководители

региональных НКО в целом высоко (5,9 балла) оценили этот показатель. Развитость механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с региональными СМИ оценена в 5 баллов (ниже на 0,1 балла). Причем руководители НКО оценили показатель в 5,1 балла (ниже на 0,3 балла), а сотрудники региональных СМИ – в 4,9 балла (ниже на 0,6 балла). Развитость механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с диалоговыми площадками и консультативными органами оценена в 5,8 балла. Оценка осталась неизменной с момента проведения опроса в 2016 г., однако сотрудники органов власти оценили показатель в 6,5 балла (ниже на 0,4 балла), руководители НКО – в 5,3 балла (ниже на 0,3 балла). Развитость механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с региональными и муниципальными органами власти была оценена в 5,8 балла (на 0,7 балла выше). Положительные изменения отметили все экспертные группы. Развитость механизмов взаимодействия гражданских активистов и НКО с региональными бизнес-структурами эксперты оценили в 4,5 балла (на 0,3 балла выше).

Эффективность деятельности НКО и гражданских активистов по решению социально значимых проблем была оценена в 5,8 балла (на 0,6 балла выше). Нужно отметить, что при оценке этого показателя все экспертные группы поставили более высокие относительно опроса 2016 г. оценки. Эффективность работы диалоговых площадок и консультативных институтов по решению социально значимых проблем региона оценена в 5,4 балла (на 0,3 балла выше исследования 2016 г.). Наиболее высоко (в 5,7 балла) показатель был оценен представителями региональных некоммерческих организаций. Наименьшую оценку (4,9 балла) поставили представители региональных бизнес-структур. Представители органов власти оценили показатель в 5,6 балла. Эффективность деятельности органов власти по решению социально значимых проблем региона оценена в 5,9 балла (на 0,7 балла выше, чем в 2016 г.). Наивысшую оценку (6,9 балла) поставили представители региональных органов власти. Наименьшую оценку (5,2 балла) поставили представители региональных бизнес-структур. Региональные руководители НКО и СМИ оценили показатель в 5,7 балла. Результативность деятельности бизнес-структур по решению социально значимых проблем региона была оценена в 4,7 балла (на 0,5 балла выше исследования 2016 г.). Наибольшую оценку (5,1 балла) поставили представители региональных органов власти. Ниже всех (4,3 балла) показатель оценили представители региональных бизнес-структур. Эффективность деятельности незарегистрированных групп граждан в решении социально значимых проблем региона была оценена в 4,6 балла (на 0,2 балла выше исследования 2016 г.). Наивысшую оценку (4,9 балла) показателю поставили представители региональных СМИ. Наименьшая оценка (4,4 балла) была выставлена представителями региональных НКО.

Оценка формирования общественного мнения СМИ и оценка деятельности органов власти и продвижения общественных интересов составила 5,2 балла (на 0,1 балла выше, чем в исследовании 2016 г.). Наивысшую оценку (5,8 балла) показателю поставили представители региональных бизнес-структур. Минимальная оценка (4,4 балла) была поставлена руководителями региональных НКО. Представители СМИ оценили этот показатель в 5,3 балла.

Резюмируя проведенные исследования, можно отметить, что за кажущейся статикой общего Индекса были выявлены разнонаправленные тенденции внутри регионального гражданского общества. Первая из них – спад уровня гражданской активности населения. Снизилась субъективная оценка показателей гражданской активности и оценка форм проявления гражданской активности населением региона. Прошедшие в регионе в 2017 г. местные и федеральные выборы, массовые информационные кампании для информирования избирателей о дате голосования поспособствовали повышению активности населения путем участия в электоральных процессах. Но вместе с этим отдельные формы активности стали менее востребованы населением. Во время исследования в 2017 г. было установлено, что, хотя активная гражданская позиция и участие в общественной жизни – социально одобряемые поступки, они оказались в большей степени декларируемыми частями социальной системы координат жителей Ярославской области. Реальная субъективная значимость участия в общественной жизни оказалась в 2017 г. ниже, чем в 2016.

Вторая тенденция заключается в том, что экспертная оценка субъектов гражданского общества более высокая по сравнению с реальным участием населения в разнообразных формах гражданской активности. Полученные данные могут говорить об институционализации гражданского общества и постепенном повышении функционирования его институтов, а также о наличии феномена социального отчуждения: при невысоких показателях сложностей для проявления гражданской активности показатели участия населения в различных формах гражданской активности невысоки.

Другой важной особенностью стало выявление зависимости между территорией проживания респондента и его оценкой различных показателей исследования. Жители крупных городов области в меньшей степени доверяют низовым коммуникациям и реже участвуют в деятельности локальных городских сообществ. В сельской местности в большей степени проявляется феномен социального отчуждения. Он заключается в отказе гражданина ассоциировать себя с общественно-политическими процессами и участвовать в них. Жители средних и малых городов региона оценили показатели опросного листа выше остальных групп респондентов. Это можно связать с наличием подходящей в общепонимаемом плане инфраструктуры и особенностями жизни, не препятствующими появлению низовых коммуникаций и локальных сообществ.

Делая вывод, можно сказать, что применение разработанного Индекса позволило раскрыть вопросы взаимодействия институтов власти с гражданским обществом, провести комплексный анализ основных форм проявления гражданской активности. Одним из ключевых аспектов стало выявление степени вовлеченности населения в общественную жизнь, а также выявление наиболее эффективных механизмов и субъектов гражданского общества, способствующих проявлению гражданской активности в Ярославской области.

С момента проведения последнего исследования прошло менее года. Имея понимание специфики проявления гражданской активности в Ярославской области, можно аргументированно заявить, что действительный уровень гражданской активности существенно не изменился. Это связано с тем, что экономические показатели с момента последнего исследования остались практически неизменными. Осенью в регионе, так же, как и в 2017 г., пройдут выборы. За это время в некоммерческом секторе региона не появилось новых активных некоммерческих организаций.

Разделяя блоки исследования, можно сказать, что уровень гражданской активности снизился в массовом опросе местных жителей. Существенно снизились невысокие оценки форм проявления гражданской активности, кроме участия в выборах и «Праймериз». На подобное политическое поведение людей влияют «фоновые» электоральные проекты. Например, «ЯрГражданин», «Отцовский патруль», «Экодесант», «Решаем вместе!» и т. д. Формально они считаются общественными движениями, но фактически только лишь мимикрируют под общее понимание гражданской активности. Участвующие в них кандидаты позиционируются в СМИ как лидеры общественного мнения.

Такая ситуация в преддверии выборов способствует «размыванию» понятия гражданской активности и соответствующей модели политического повеления, фактически заменяя собой это понятие. Происходит некорректная ассоциация процесса участия в выборах с универсальным и основным способом проявления собственной гражданской активности. Вкупе с низким уровнем доверия людей к институту выборов в регионе значимость проявления гражданской активности падает.

Можно сказать, об определяющей роли низовых коммуникаций граждан при проявлении гражданской активности. Степень развитости, качества социальной, транспортной, рекреационной и др. инфраструктуры влияет на уровень ощущения социальной несправедливости. Чем ниже качество инфраструктуры и жизни на территории, тем выше уровень ощущения социальной несправедливости.

Способ коммуникации людей также влияет на проявление гражданской активности. Отдельные показатели гражданской активности выше в сельской местности и малых городах области. Это связано с количеством проживающих на территории человек. Чем их меньше, тем более «открыто» общество. Именно там формируется устойчивое локальное сообщество, имеющее собственные символы идентичности. В ситуации небольшого коли-

чества жителей и отсутствия туристов или сезонных рабочих жизнь в локальном сообществе становится транспарентной, что является благоприятным фактором для появления неинституциональных форм гражданской активности.

Жизнь в крупных городах региона имеет другую специфику. Люди проживают в своем большинстве в приватизированных квартирах многоквартирных домов. Разреженная микрорайонная застройка большей части городов делает необходимым ежедневное использование общественного транспорта или автомобиля. Локальные сообщества в городах дробные и имеют множество символических линий ассоциации. Например, проживание в отдельном районе города, интеллектуальный или физический характер труда, уровень материального благосостояния и т. д. Понимание гражданской активности горожанами имеет институциональный характер, так как некоммерческая организация в крупной городской агломерации – сложившаяся практика.

Приоритетом в управлении гражданской активностью должна стать совместная (государства и НКО, гражданских активистов, других заинтересованных субъектов) выработка целевых ориентиров развития гражданского общества (отдельных его сегментов). Это позволит разработать адекватный инструментарий для достижения обозначенных целевых показателей. Результатом взаимодействия по разработке данных целевых показателей могут стать дорожные карты мер как по развитию НКО, гражданской активности в целом, так и по адаптации системы государственного и муниципального управления под изменяющиеся общественно-политические и социально-экономические условия.

Одной из форм определения целевых показателей для НКО может стать выделение перечня приоритетных сфер (социальных проблем), в которые государство готово вовлекать НКО и гражданских активистов, выделяя на эту деятельность необходимые ресурсы.

Диверсификация источников доходов НКО создаст условия устойчивости работы НКО, повысит их независимость от органов власти. В свою очередь, это позволит им постепенно стать равноправными партнерами органов власти в решении социально значимых проблем региона.

В Ярославской области нормативно закреплён широкий спектр форм поддержки СО НКО и гражданских активистов. Наиболее разработаны нормативно-правовые акты, которые регулируют государственную поддержку некоммерческих организаций в регионе. На территории региона действует государственная программа Ярославской области «Развитие институтов гражданского общества в Ярославской области» на 2014–2020 гг. В 2016 г. вступила в силу обновлённая региональная программа «Государственная поддержка гражданских инициатив и социально ориентированных некоммерческих организаций в Ярославской области» на 2016–2020 гг. Кроме того, действуют муниципальные программы, например, «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в городе Ярославле». С их помощью осуществляется управление гражданской активностью и развитие форм гражданского участия. К ним относятся: выделение субсидий на реализацию целевых программ, информационная, методическая, транспортная поддержка. Кроме того, узконаправленная, специализированная поддержка некоммерческих организаций осуществляется на основании Постановления Правительства ЯО № 1154-п «Об оказании имущественной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям и внесении изменения в постановление Правительства области от 05.02.2013 № 60-п», Постановления Правительства ЯО № 1198-п «Об утверждении Порядка оказания информационной и консультационной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям в Ярославской области», Указа Губернатора ЯО № 538 «О Порядке предоставления информации о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в связи с предоставленными мерами поддержки», Постановления Правительства ЯО № 1336-п «О рассмотрении общественных инициатив в Ярославской области» (вместе с «Положением об экспертной рабочей группе Ярославской области по рассмотрению общественных инициатив»). Эти и другие нормативные акты предоставляют некоммерческим организациям разные виды поддержки: информационную, имущественную, финансовую, консультационную [3, с. 59–65].

Среди инструментов, которые позволили бы сделать управление гражданской активностью более результативным, можно выделить открытость, доступность и прозрачность процедур используемого инструментария. С предоставлением большей информации гражданам, с большей гласностью органов власти и большей прозрачностью проведения, например, общественных слушаний возможен спад негативной гражданской активности и ее перевод в конструктивное и содержательное русло. Даже скандальные выступления активистов на слушаниях могут быть использованы для решения социально значимых проблем, формирования диалога между активистами и властью.

Демонстрация отклика на запросы граждан, на высказанные ими замечания и предложения постепенно будет формировать культуру взаимодействия, доверие сторон, которые смогут создать условия для дальнейшего более эффективного управления в данной сфере.

Перспективным представляется мониторинг гражданской активности посредством интернета через различные площадки, где создаются петиции, обращения. Это один из самых простых инструментов, который позволит выявлять потребности общества и успешно реагировать на них. Выявление острых проблемных ситуаций на начальных стадиях их развития позволит разрабатывать адекватные варианты их решения и сохранять устойчивость всей региональной общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе. Выявление конструктивных инициатив позволит распространять их опыт на всю территорию региона, решая тем самым острые социальные проблемы, снижая социальную напряженность.

Возможным инструментом, который позволил бы сделать управление гражданской активностью более эффективным, может стать повышение ответственности НКО и гражданских активистов за ту финансовую помощь, которую они получили, а также за осуществляемую деятельность в целом. В данном случае можно говорить о формальной отчетности (предоставлении документов), а также о публичной отчетности, открытости деятельности самих НКО перед обществом, коллегами по сектору.

Приоритетом целесообразно обозначить обучение и воспитание молодых гражданских активистов. Это позволит привлечь в сектор новую формацию активистов, ориентированных на собственные силы и способных заниматься решением социальных проблем с позиций персональной ответственности и профессионализма.

Представляется важным формирование и институционализация ряда диалоговых площадок по согласованию интересов НКО, гражданских активистов и органов власти. Одной из таких площадок могут стать общественные палаты. Формирование приоритетов и консолидированных позиций по ключевым вопросам позволило бы повысить эффективность управления гражданской активностью и регионом в целом.

Техническим, но актуальным является упрощение процедуры оказания государственной поддержки некоммерческим организациям, введение межведомственного взаимодействия органов власти в процессе выдачи документов, подтверждающих право НКО на получение данной поддержки. Также целесообразно рассмотреть разработку системы рейтингования общественных организаций (с предоставлением определенных преференций лидерам), которые уже зарекомендовали себя и представляют собой профессиональных общественников. В данный реестр могут войти организации по разным направлениям, которые отвечают некоторому списку критериев.

Целесообразно разработать механизм долгосрочной поддержки актуальных, циклических и за много лет зарекомендовавших себя проектов НКО (в том числе проведение крупных ежегодных мероприятий), что позволит обеспечить повышение качества реализации данных проектов, минимизирует риски подобных проектов.

Отдельным направлением должна стать оптимизация нормативно-правовой базы, регулирующей гражданскую активность в Ярославской области. В данном случае представляются актуальными детализация и расширение процедур общественного контроля, общественных слушаний.

Перспективным является вовлечение НКО и гражданских активистов в законодательную деятельность и в первую очередь обсуждение проектов нормативно-правовых актов. Именно здесь, как профессионалы в своей сфере деятельности, они могут проявить

себя и повлиять на итоговый вариант закона, регламентирующий различные стороны общественной жизни. Представители общества способны оценить проект будущего документа, внести правки таким образом, чтобы учесть интересы различных групп.

Распространение неформальных, незарегистрированных форм гражданской активности также требует адаптации многих ранее закрепленных институтов по взаимодействию с властью, поддержки властью гражданской активности. Одним из проявлений подобной адаптации стало учреждение в государственной программе по поддержке НКО конкурса проектов физических лиц. Однако необходимо осуществить дополнительную адаптацию в работе общественных палат, общественных советов при органах исполнительной власти и т. д. [4, с. 154–164].

Таким образом, общественные организации выполняют важную роль по снижению социально-политической напряженности в обществе, способствуют разрешению и урегулированию конфликтов между органами власти и гражданами.

Ссылки / Reference

1. Никовская Л. И. Роль гражданского общества в формировании гражданской идентичности и консолидации российского общества: политико-управленческий аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 62–67.
2. Фролов А. А., Барский Я. В. Опыт индексного исследования гражданской активности на примере Ярославской области // Власть. 2017. Т. 25. № 12. С. 76–82.
3. Исаева Е. А., Соколов А. В. Управление гражданской активностью: опыт Ярославской области // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 59–65.
4. Головин Ю. А. Возрастание роли НКО в развитии и управлении гражданской активностью в Ярославской области // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 2. С. 154–164.